

Владимир Горожанкин

Багровый Колизей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Горожанкин

Багровый Колизей

<https://litres.ru/74048447>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Багровый Колизей — место, где предсмертные хрипы умирающих вселенных служат фоновой музыкой для самого кровавого турнира в мироздании! Лорд Малакай, пугающе идеальное Вселенское Зло, созывает величайших аутсайдеров мультивселенной, обещая победителю спасение его мира. Залитые неоном арены ждут, пока горы литых мышц и грациозные красотки в латексе сойдутся в мясорубке за право выжить. Но когда циничный наемник, обольстительная вампирша, обольстительная демоница, падший бог и кибер-ниндзя понимают, что правила игры созданы лишь для садистской забавы, они решают пустить кровь самому организатору. Готовьтесь к симфонии ультранасилия, черного юмора и запредельного эстетического шока, где законы физики ломаются об титановые кулаки. Этот турнир они не забудут, ведь чтобы разорвать порочный круг, придется выйти за рамки безумия!

Содержание

Глава 1: Приглашение кровью.	4
Глава 2: Арена на краю Бездны.	23
Глава 3: Тень вселенского Зла.	41
Глава 4: Первая кровь.	53
Глава 5: Танец неоновой смерти	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Владимир Горожанкин

Багровый Колизей

Глава 1: Приглашение кровью.

Неоновый свет бара «Ржавая глотка» тонул в сизом дыму, испарениях дешевого синтетического спирта и нескончаемом кислотном дожде Лос-Анджелеса. За угловым столом, покрытым липкими пятнами и следами от ножей, сидел Джек Стоун по кличке «Свинчатка».

Двести пятнадцать сантиметров роста и сто шестьдесят килограммов концентрированной, лишенной даже намека на жир ярости. Его спина, по форме напоминающая перевернутый треугольник, казалась слишком массивной для тесного пространства бара, а гротескно широкие плечи заслоняли свет голографических панелей. Торс Джека выглядел как монолитная гранитная плита, обтянутая шрамированной кожей и тяжело бронированными подкожными имплантами. Правой руки не было - ее заменял массивный кустарный гидро-протез из прессованного титана. Толстые поршни беззвучно скользили внутри механизма, готовые в любую секунду выдать удар, пробивающий танковую броню.

Напротив Стоуна сидел хром-жокей - киборг-наемник с

оптическими визорами вместо глаз. Шла игра в покер, и на кону лежала солидная пачка кредитов. Киборг криво усмехнулся, его синтетические пальцы скользнули по колоде, и встроенный в запястье микро-проектор бесшумно материализовал в его руке лишнего туза.

Джек не стал тратить время на обвинения. Его циничная натура не терпела лишнего трепана.

Свинчатка тяжело, словно пробуждающийся вулкан, поднялся из-за стола. Киборг не успел даже дернуться, когда биологическая, но раздутая от гипертрофированных мышц левая рука Джека метнулась вперед. Пальцы толщиной с арматуру стальной хваткой сомкнулись на шее шулера. Мрачное лицо Стоуна не дрогнуло, лишь глаза сузились в хищные щели. Мышцы на его шее и руках вздулись толстыми канатами, демонстрируя первобытную, нечеловеческую мощь.

Раздался тошнотворный скрежет рвущегося металла и хруст шейных позвонков. Джек с тупым животным рыком рванул вверх. Чудовищное усилие - и голова киборга с влажным чавканьем отделилась от туловища. Из обрубка шеи в потолок ударил густой фонтан черного охладителя вперемешку с артериальной кровью, заливая неоновую лампу. Стоун с брезгливым сарказмом посмотрел на оторванную голову со свисающими проводами и кусками мяса, которую все еще сжимал в руке, а затем небрежно отшвырнул ее в угол.

Бар взорвался криками. Четверо дружков убитого наемника вскочили, выхватывая вольфрамовые тесаки и крупно-

калиберные умные пистолеты.

Джек шагнул им навстречу, превращаясь в неукротимую машину для убийства. Первый наемник открыл огонь. Разрывные пули зазвенели о титановое плечо Свинчатки, высекая снопы искр, но он даже не сбил шаг. Гидро-протез Стоуна с оглушительным пневматическим хлопком выстрелил вперед, врезаясь прямо в грудь стрелка. Удар нечеловеческой силы расплющил грудную клетку в кровавое месиво. Ребра вылетели наружу сквозь куртку, словно осколки шрапнели, а искореженный труп отшвырнуло к барной стойке, снеся по пути двух случайных посетителей.

Второй противник с воплем замахнулся термо-катаной, целясь Джеку в шею. Свинчатка резко перехватил его запястье левой рукой, сдавив с такой силой, что лучевая кость хрустнула в пыль. Не дав врагу опомниться, Джек играючи поднял его в воздух и с хрустом переломил об свое гранитное колено, перебив позвоночник пополам.

Оставшиеся двое бросились на него с двух сторон. Свинчатка резко развернулся, работая широченным корпусом, и смахнул одного из них титановым локтем. Удар снес наемнику пол-лица, отправив его в глубокий нокаут на залитый кровью пол. Последний, дрожа всем телом, попытался всадить в спину Стоуна мономолекулярный нож. Лезвие со скрежетом скользнуло по подкожной броне, не причинив вреда. Джек медленно, угрожающе обернулся. Его кустарный протез сомкнулся на лице нападающего, стальные пальцы вда-

вилились в глазницы. Одно короткое сжатие гидро-пресса - и череп хрустнул, как переспелый грейпфрут, брызнув мозгами и кровью сквозь титановые сочленения пальцев Стоуна.

Бездыханное тело рухнуло под ноги Джеку, смешавшись с осколками стекла и разбросанными картами. Тишина упала на бар тяжелым саваном, нарушаемая лишь короткими замыканиями перебитой проводки.

Свинчатка стоял посреди этого кровавого побоища, с ногой до головы покрытый чужими потрохами, машинным маслом и густой кровью. Он тяжело дышал, раздувая широкие ноздри. Титановая рука тихо шипела, сбрасывая избыточное давление, а с ее пальцев капала перемешанная с хромом красная жижа. Джек цинично утер забрызганную щеку тыльной стороной живой ладони, мрачно оглядел забившихся в углы выживших завсегдатаев и усмехнулся углом рта:

- Парень не умел тасовать колоду, - проскрежетал Стоун своим низким, брутальным голосом, пиная ботинком обрубок киборга. - Ну, кто следующий хочет проверить удачу?

Джек зажал в зубах толстую сигару, с лязгом откинул бронепластину на указательном пальце своего титанового гидро-протеза и чиркнул встроенным плазменным резаком. Сильнее пламя жадно лизнуло скрученный табак. Свинчатка выпустил под потолок густое облако едкого дыма и мрачно обвел взглядом зал.

Остальные наемники в «Ржавой глотке» выглядели так, словно им разом вставили в глотки гранаты без чеки. Гряз-

ные, покрытые шрамами ублюдки, привыкшие убивать за копейки, сейчас буквально вжимались в ободранные стены. Никто не смел пошевелиться или потянуться к кобуре. В их широко распахнутых глазах читался первобытный, животный ужас перед этой горой гранитных мышц и мертвого металла, которая только что голыми руками разобрала на запчасти лучшего стрелка в секторе.

Внезапно с улицы донесся оглушительный грохот, звук рвущегося металла и истошный визг тормозов. Бронированные входные двери бара вырвало с петлями, и они, словно картонные, отлетели к барной стойке.

Сквозь клубы пыли и неоновые искры внутрь уверенным шагом вошла сама преисподняя во плоти. Это был суккуб невероятной, гипнотической красоты. Ее длинные, цвета воронова крыла волосы змеились по плечам, а на голове вышалась корона из изогнутых обсидиановых рогов. Умопомрачительная фигура была затянута в гротескно откровенный наряд: полоски кроваво-красного латекса едва прикрывали пышную грудь, агрессивные кожаные ремни с шипами перекрещивались на плоском животе, а бедра обтягивали бронированные ремешки, плавно переходящие в высоченные ботфорты на стальных шпильках. За ее спиной лениво подрагивали кожистые крылья, а глаза горели колдовским рубиновым светом. В воздухе мгновенно запахло серой, озоном и терпким, сводящим с ума животным сексом.

Наемники, секунду назад трясшиеся от страха, замерли с

открытыми ртами. Из их глоток вырвались невнятные стоны, оружие задрожало в ослабевших руках, а мозги начали плавиться от запредельной дозы демонических феромонов.

Джек лишь стряхнул пепел с сигары о свой железный кулак.

- Мать твою, рогатая, стрип-клуб для ублюдков-извращенцев через две улицы отсюда, - грубо прохрипел Стоун, меряя ее тяжелым взглядом.

Суккуб хищно улыбнулась, обнажив пару идеальных клыков.

- Какой грубый... и какой восхитительно огромный, - проворковала она бархатным, пробирающим до мурашек голосом, и играючи щелкнула тонкими пальцами.

Раздался звук, похожий на схлопывание вакуума. В ту же микросекунду все наемники в баре просто перестали существовать. Ни криков, ни крови - их плоть, броня и оружие с влажным шипением расщепились в воздухе, оставив после себя лишь оседающую на пол кроваво-красную пыль.

Джек сдул с плеча розовую пылинку, которая еще секунду назад была барменом, и равнодушно пожал своими гротескными плечами шириной с платяной шкаф.

- И че? Это должно было заставить меня обоссаться от страха? - цинично хмыкнул Свинчатка, выдыхая новую порцию дыма. - Я видел пушки, которые делали грязь поинтереснее этой дешевой фокусной херни.

Суккуб запрокинула голову и заливисто рассмеялась. В ее смехе звенели нотки чистого безумия и власти.

- Обоссаться? О нет, здоровяк, скорее - возбудиться, - она подмигнула ему. - Я Эржа. За свои семьсот лет я видела много мясных мешков, но ты - чертовски аппетитный экземпляр. Я представляю интересы лорда Малакая.

Джек сплюнул на пол.

- И что это за хер с горы? Еще один местный авторитет, возомнивший себя боссом?

- Бери выше, сладкий, - глаза Эржи сладострастно сверкнули. - Очень, очень могущественный аватара Бездны. Он устраивает грандиозный бойцовский турнир на выживание. Только для самых свирепых, шикарных и жестоких ублюдков во всех мирах. Таких, как ты.

- Радость-то какая. Смертельная битва в цирке уродов. Плавали, знаем, - саркастично выплюнул Джек, расслабленно разминая шею; позвонки хрустнули, как ломающиеся бревна.

- Не спеши радоваться, малыш. Чтобы получить приглашение от Малакая, ты должен сначала пройти тест, - Эржа хитро улыбнулась, а ее хвост с острым шипом на конце игриво скользнул по ее бедру.

- Я в школу не ходил, рогатая. Читаю по слогам, - прямолинейно отрезал Свинчатка. - И на вопросы отвечаю херово.

- О-о, поверь мне, - Эржа плотоядно облизнула губы, - на этот вопрос ты точно ответишь!

С этими словами суккуб сорвалась с места с нечеловеческой скоростью. Она метнулась к Стоуну, и ее длинная нога в стальном ботфорте рассекла воздух, целясь острым, как бритва, каблуком прямо ему в висок.

Свинчатка, несмотря на свои габариты, среагировал инстинктивно. Он подставил гидро-протез. Титан столкнулся с адской сталью, высекая сноп ослепительных искр. Удар был такой силы, что под ногами Джека треснул и провалился бетонный пол.

Без малейшего промедления Стоун выбросил левую руку вперед, намереваясь снести ей голову. Но Эржа изогнулась с немыслимой акробатикой, и кулак Джека размером с кувалду прошил воздух, снеся несущую колонну бара с такой легкостью, словно она была из картона. Куски арматуры посыпались на их головы.

Эржа, хохоча, выпустила из пальцев длинные обсидиановые когти и полоснула Стоуна по гранитной груди. Плоть треснула, брызнула густая красная кровь, но ни грамма жира под кожей не было - когти заскрежетали по подкожным бронепластинам и переплетенным мышечным волокнам. Джек даже не поморщился от боли. Взревев, он ухватил суккуба за ее колючие ремни и, крутанувшись вокруг своей оси, швырнул через весь зал.

Эржа пробила собой голографический музыкальный ав-

томат, раздавив его в дребезги, и снесла остатки барной стойки в фонтане из битого стекла и старого алкоголя. Но не успел Джек шагнуть к ней, как из обломков вылетел ее хвост. Шип вонзился ему в бедро, пробивая кевларовые штаны и мышцы. Суккуб дернула на себя, и Свинчатка рухнул на колени.

Эржа взмыла в воздух, ее крылья с грохотом распахнулись, и она спикировала на него, желая расчленить. Но Джек ждал. Мощные поршни внутри его правой руки взвыли, накачивая пиковое гидравлическое давление. Когда она оказалась прямо над ним, Стоун ударил. Его титановый кулак, способный прошивать танки, врезался прямо в идеальный, затянутый в латекс живот демоницы.

Ударная волна разметала остатки мебели. Эржа отхаркнула сгусток черной демонической крови, ее глаза расширились то ли от боли, то ли от дикого экстаза. Удар отшвырнул ее в стену с такой силой, что кирпичная кладка взорвалась, выбросив обоих на залитую кислотным дождем заднюю аллею.

«Ржавая глотка» за их спинами окончательно обрушилась, хороня под собой руины и кровавую пыль.

Эржа медленно поднялась из груды битого кирпича. Ее латексный наряд был порван, на безупречной бледной коже красовалась огромная вмятина, которая тут же начала с мерзким хрустом выправляться и зарастать. Суккуб смахнула черную кровь с разбитой губы и безумно, дико улыбну-

лась.

Джек стоял в десяти метрах от нее, напоминающий изувеченного бога войны. С его располосанной груди водопадами текла кровь, правый протез бешено шипел, стравливая перегретый пар под ледяные струи дождя. Он выплюнул перекушенную пополам сигару.

- Ну что, кусок восхитительного мяса, - Эржа повела плечами, и ее когти снова вспыхнули рубиновым светом, - готов ко второму раунду?

- Я сейчас тебе твои же рога в задницу забью, сука, - мрачно проскрежетал Джек.

Титан лязгнул, демонические крылья хлопнули, и они снова бросились навстречу друг другу.

Кислотный ливень сектора 4 обрушился на их головы, с громким шипением испаряясь на раскаленном титане правой руки Джека. Они сцепились в узком переулке, заваленном неоновым мусором и ржавыми остовами глайдеров, превращая его в кровавую мясорубку.

Эржа двигалась, как размытая багровая тень. Ее смех - густой, властный и откровенно порочный - перекрывал раскаты грома. Суккуб спикировала с небес, размахивая обсидиановыми когтями, и с влажным хрустом оставила на гранитоподобном торсе Стоуна три глубокие борозды. Кровь брызнула на мокрый асфальт, но наемник даже не сбил дыхание. Вместо защиты Стоун с тупым, звериным рыком поднырнул под ее следующий взмах, и его кустарный гидро-про-

тез с оглушительным пневматическим хлопком врезался демонице в бедро.

Удар отшвырнул Эржу на ржавый мусорный бак, сминая гофрированную сталь, словно фольгу.

- А ты умеешь делать жесткий массаж, сладкий! - промурлыкала она, слизывая черную кровь с идеальных клыков. Раздробленная кость в ее ноге с тошнотворным скрежетом встала на место всего за секунду. - Но твои поршни скрипят! Смазки не хватает?

- Иди сюда, рогатая, я смажу их твоими кишками, - мрачно проскрежетал Джек.

Он вырвал из бетона покореженный дорожный столб своей левой, биологической рукой - мышцы на ней тут же вздулись узловатыми тросами без единой капли жира - и метнул его в суккуба, как гарпун. Эржа играючи отбила двухсоткилограммовую глыбу бетона и стали одним небрежным взмахом крыла, но Стоуну это и было нужно.

Свинчатка уже пер на нее сквозь ливень, как оторвавшийся от состава бронированный локомотив. Двести пятнадцать сантиметров первобытной, безжалостной ярости. Эржа взмыла вверх, пытаясь разорвать дистанцию, и хлестнула хвостом. Острый шип на конце с чавкающим звуком прошил левое плечо Стоуна навывлет, разрывая кевлар и гипертрофированные дельты.

Любой другой загнулся бы от болевого шока или демони-

ческого яда, но Джек лишь цинично оскалился. Вместо того чтобы попытаться вытащить шип, он резко намотал кожистый хвост демоницы на свой железный кулак и с ревом дернул на себя.

- Какого хера?! - выдохнула ошеломленная суккуб, чьи глаза впервые расширились от удивления.

Резкий, brutальный рывок стащил Эржу с небес на землю. Она попыталась выставить перед собой когти, метя ему прямо в глаза, но Стоун просто поймал ее на лету. Его левая рука, широкая, как лопата экскаватора, перехватила ее изящные запястья, сжав их до хруста, а сто шестьдесят килограммов чистого мяса, плотных костей и тяжелого хрома обрушились на демоницу сверху.

Они рухнули на битый асфальт. Ударная волна раскидала лужи и обломки кирпичей, земля под ними буквально просела, образовав неглубокий кратер.

Джек мертвым грузом придавил Эржу к земле, жестко зафиксировав ее трепыхающиеся крылья своими массивными коленями. В одно монолитное движение он вдавил ее скрещенные запястья в грязь над головой, а правую руку - тяжелую титановую клешню гидро-протеза - сомкнул на ее бледной шее. Поршни коротко свистнули, фиксируя давление так, чтобы не оторвать голову сразу, но дать понять: одно легкое движение, и ее череп покатится по переулку к водостоку.

Грязный кислотный дождь хлестал по лицу Джека, смы-

вая чужую и свою кровь. Его изуродованная подкожной броней спина в форме перевернутого треугольника вздымалась, как гранитная скала, надежно накрывая поверженную цель. Глаза наемника, две холодные, безжалостные щели, не выражали ничего, кроме прагматичной готовности раздавить ей кадык.

Эржа тяжело дышала. Ее роскошные черные волосы разметались по грязи, а латексные ремешки от трения о броню Стоуна были порваны в клочья. Но в ее горящих рубиновых глазах не было ни капли страха. Только дикий, животный азарт и восхитительное, обжигающее уважение. Она за свои семь сотен лет видела тысячи воинов, но прямо сейчас почувствовала абсолютную, не прощающую слабости силу этого упрямого, циничного куска смертного мяса. И ей это чертовски понравилось.

Суккуб медленно и оценивающе скосила глаза на титановые сочленения пальцев, сжимающие ее горло, затем перевела горящий взгляд на монументальное, мрачное лицо Стоуна, с которого капала вода. На ее губах заиграла хитрая, откровенно провокационная улыбка.

- Впечатляет, здоровяк. Ты меня поймал, - проворковала Эржа, и ее бархатный голос завибрировал от нескрываемой страсти, несмотря на смертельную хватку на шее. Она плотоядно облизнулась. - И что теперь будешь делать?

Джек медленно процедил сквозь зубы воздух, глядя в полыхающие рубиновые глаза суккуба. Его тяжелый титановый

гидро-протез, сжимающий ее шею, издал низкий гудящий звук, стравливая пар. Затем, вместо того чтобы раздавить ей кадык одним движением поршня, Свинчатка с глухим звериным рыком рванул демоницу на себя, оторвал от земли и грубо, сокрушительно впился в ее губы.

Это был не поцелуй, а столкновение двух хищников. Эржа на долю секунды опешила, но тут же ее глаза вспыхнули диким, первобытным огнем. Она ответила с неистовой жаждой, впиваясь идеальными клыками в его губу. Вкус кислотного дождя тут же смешался с густой кровью и машинным маслом.

То, что последовало дальше, было прямым продолжением их кровавой драки, перешедшим в яростную, животную случку двух монстров, которым стало слишком тесно в рамках простого убийства. Их секс напоминал локальное землетрясение. Джек своей огромной биологической рукой, бугрящейся гипертрофированными мышцами без единого грамма жира, в клочья разорвал остатки латекса и кроваво-красных ремней на теле суккуба. Эржа завизжала - то ли от боли, то ли от запредельного экстаза - и вонзила обсидиановые когти в гранитную плиту его спины, оставляя глубокие борозды на коже и подкожных бронепластинах.

Они катались по залитому грязью и неоновым светом переулку, сминая своими телами ржавые остовы брошенных глайдеров. Сто шестьдесят килограммов концентрированной брутальности Джека вминали демоницу в трескающийся-

ся асфальт. Его кустарный гидравлический протез из пресованного титана мертвой хваткой вжимал ее бедра в бетон, оставляя на безупречной бледной коже темные синяки, которые тут же пульсировали от приливов демонической регенерации. Эржа обхватила его своими стройными, но смертоносными ногами, ее кожистые крылья бились о землю, разметаая лужи и кислотную грязь, а хвост судорожно хлестал по кирпичным стенам, выбивая из них красную крошку. Она царапалась, кусалась и рычала, как дикая кошка, стоная от животного удовольствия каждый раз, когда нечеловеческая мощь Стоуна вколачивала ее в руины переулка. От их разгоряченных тел в ледяной ливень поднимались густые клубы пара, воздух искрил от статики, запаха озона, пролитой крови и концентрированных, сводящих с ума демонических феромонов.

Когда все закончилось, переулок выглядел так, словно в него рухнул орбитальный челнок.

Джек лежал, привалившись своей готескно широкой спиной к смятому мусорному контейнеру. Его торс вздымался ровно и спокойно, испещренный свежими, кровоточащими царапинами. Ливень смывал с него грязь. Свинчатка, как ни в чем не бывало, откинул бронепластину на титановом пальце, чиркнул встроенным плазменным резакром и прикурил помятую, извлеченную из уцелевшего кармана штанов сигару. Густой дым лениво потянулся в сырое небо.

Рядом, прямо на обломках бетона, раскинулась абсолют-

но голая Эржа. Высший демон тяжело, судорожно дышала, ее роскошная грудь вздымалась, а черные волосы слиплись от грязи и пота. Она лениво потянулась, зажмурившись от удовольствия, и перевела смеющийся взгляд на наемника.

- Ну ты и урод, Свинчатка, - промурлыкала она, слизывая каплю крови с уголка губ. - Как бойца ты меня сейчас просто втоптал в грязь... Унизил по полной программе. Но, Бездна подери, как женщину ты меня сделал до неприличия счастливой. Я не чувствовала такого напора со времен Падения.

Джек равнодушно выпустил клуб дыма, стряхивая пепел на мокрый асфальт.

- Радуйся, что у меня было время на техобслуживание, рогатая.

Эржа звонко, по-демонически рассмеялась, перекатываясь на бок и подпирая голову рукой. Ее хвост игриво скользнул по его стальному протезу.

- Техобслуживание? О, мой дорогой кусок гранита, мои клапаны теперь гудят так, что черти в Аду глохнут. Смотри, а то привыкну к такому сервису, повешу на тебя шипованный ошейник и сделаю своей личной зверюшкой. Люблю, знаешь ли, присваивать хорошие вещи.

- Попробуй, - мрачно проскрежетал Стоун, скосив на нее холодный, циничный взгляд. - И твоя рогатая башка моментально станет моей любимой настольной пепельницей.

- Какие мы грозные, - хитро вскинула брови суккуб. - Манер - ноль, такта - еще меньше. Но ты упрямый сукин сын, мне это нравится. Костей бы тебе побольше, а то сплошные мышцы да титан.

- Заткнись и отдыхай, пока я не передумал и не пустил тебя на ремни, - отрезал Джек, затягиваясь сигарой.

Эржа лишь довольно хмыкнула, ее глаза блеснули прагматичным умом. Она грациозно поднялась на ноги, ничуть не стесняясь своей наготы, и потянулась к валяющемуся неподалеку куску порванного латекса.

- Как бы там ни было, здоровяк, ты прошел тест. Твоя брутальность и абсолютное отсутствие тормозов - именно то, что нужно. Ты готов к турниру.

Джек медленно вытащил сигару изо рта. Правая бровь на его суровом, обветренном лице издевательски поползла вверх.

- И на кой хер мне сдался этот ваш цирк уродов? Мне и здесь неплохо платят за сломанные челюсти.

Эржа подошла ближе, наклонилась, глядя ему прямо в глаза, и ее голос стал вкрадчивым, властным и дьявольски пронизательным.

- Кому ты врешь, Джек? Я чувствую это в тебе. Тебе здесь скучно до зубного скрежета. Этот город - помойка, где ты

бьешь морды дешевым хромированным неудачникам просто потому, что больше нечего ломать. Ты - хищник, которому тесно в клетке, застрявший среди кусков синтетического мяса. Твоя ярость гниет без дела. А там, на Арене Малакая, тебя ждут настоящие монстры. Существа, способные разрывать на части миры. Древние боги, демоны высшего порядка, безумцы. Там ты сможешь пустить в ход свой протез по-настоящему. Сможешь убивать тех, кто считает себя бессмертным. Никаких правил. Никаких рамок. Только чистая, концентрированная кровавая баня. Ты ведь хочешь этого, Стун. Ты жаждешь битвы, в которой есть риск подохнуть.

В переулке повисла тишина, нарушаемая лишь шумом дождя и тихим гудением сервомоторов в руке Джека. Он смотрел на демоницу, обдумывая ее слова. В чем-то эта сука была абсолютно права. Ломать позвоночники местным шестеркам стало рутинной, не приносящей удовлетворения. Ей-богу, он даже не вспотел, отрывая голову тому киборгу в баре.

Свинчатка сунул сигару обратно в зубы и тяжело поднялся. Вода ручьями стекала по его монументальному торсу.

- Насчет бесконечной кровавой бани убедила, - прямолинейно бросил Джек.

Эржа победно оскалилась. Она раскрыла ладонь, и в воздухе сгустился мрак, формируя тяжелый металлический жетон, пульсирующий густым черным светом и древней магией. Она вложила его в левую руку наемника. Затем суккуб

небрежно взмахнула когтистой рукой, и пространство в конце переулка с тошнотворным звуком разорвалось надвое. В воздухе запахло жженой серой, горячей кровью и тысячелетним мраком пустоты. Портал в Бездну зиял, как открытая пасть чудовища.

Джек Стоун посмотрел на мерцающий разлом. Он смачно сплюнул на мокрый асфальт, поправил титановый кулак и, не оглядываясь, тяжелым, непреклонным шагом шагнул во тьму прямо навстречу неизвестности.

Глава 2: Арена на краю Бездны.

Пространство выплюнуло Джека с влажным хрустом рвущейся материи. Стоун тяжело шумя пудовыми ботинками рухнул на гладкую, холодную поверхность гигантской парящей платформы, сделанной из черного, как сама ночь, обсидиана. Во все стороны, насколько хватало глаз, расстилался абсолютно безумный вид. Бесконечный космос, лишенный привычной безмятежности и пустоты. Это было гигантское кладбище вселенных: вокруг платформы в агонии корчились умирающие звезды, истекая в вакуум тошнотворными неоновыми-зелеными, ядовито-розовыми и багровыми туманностями. Сверхновые взрывались в замедленной съемке, раскидывая сквозь тьму раскаленные ошметки мертвых планет, а бездну прошивали гигантские фиолетовые молнии, не издававшие ни единого звука.

Свинчатка, выпрямившись во весь свой рост, сочным треском хрустнул шейными позвонками. Его мощная фигура казалась непоколебимой черной глыбой на фоне погибающих галактик.

- Ебанный Диснейленд, - мрачно проскрежетал Стоун. Привычным жестом он щелкнул бронепластиной на указательном пальце. Встроенный плазменный резак зашипел синим пламенем. Джек прикурил мятую сигару, затянулся и

выдохнул облако густого дыма прямо в космический вакуум, которому почему-то было плевать на законы физики. - После такого дерьма смог в Лос-Анджелесе кажется лечебным курортом.

Он пошел вперед, тяжело ступая по обсидиану, и вскоре наткнулся на причину, ради которой здесь собрали весь этот цирк. Впереди на огромной площади колыхалась шумная, разношерстная толпа бойцов, прибывших на бойню. Зрелище было поистине гротескным, словно кто-то смешал кислотный трип с комиксом для конченных психопатов. В одном углу рычали трехметровые орки-мутанты с вживленными в бугристые спины пулеметами роторного типа. Рядом с ними грациозно прохаживались изящные эльфийки-некромантки, чья «боевая экипировка» состояла исключительно из узких стрингов, сплетенных из полированных детских черепов, и костяных лифчиков, источающих миазмы смерти. Дальше щерились зубастыми пастями многомерные демоны с пульсирующей, вывернутой наизнанку плотью, агрессивные хромированные киборги, напоминающие шагающие танки, и прочая смертоносная шваль со всех выгребных ям мультивселенной.

- Мать честная, - саркастично выплюнул Джек, вынимая сигару изо рта. - У меня ощущение, что я завалился на конвент для обдолбанных фриков. Знал же, что нельзя мешать паленый виски с суккубьей слюной.

- Мы предпочитаем термин «элитные гладиаторы», здо-

ровяк, - раздался сбоку холодный, гипнотический женский голос, в котором сплелись аристократическое изящество и откровенная кровожадность.

Свинчатка лениво повернул свою квадратную челюсть. В нескольких шагах от него стояло существо, от одного вида которого у нормального человека остановилось бы сердце, а затем разорвалось от похоти. Это была молодая девушка, которая выглядела на безупречные, порочные двадцать с лишним лет. Метр восемьдесят чистого, магнетического соблазна, возвышающегося на агрессивных пятнадцатисантиметровых стальных шпильках. Ее фигура представляла собой гипнотические «песочные часы», способные лишить рассудка. Тончайшие полоски черного латекса, которые она называла одеждой, казалось, держались на чистой магии, еле-еле прикрывая колоссальную, идеальнейшую грудь пятого размера и крутые бледные бедра. В каждой из ее изящных рук было зажато чудовищное оружие - гигантские, изогнутые боевые косы, целиком выкованные из пульсирующей, кристаллизованной крови ее врагов.

Прямо сейчас незнакомка лениво, с абсолютно бесстрастным лицом изящной хищницы, слизывала свежую, еще теплую кровь с обломка ребра какого-то неудачливого бойца, чей расчлененный пополам труп уже остывал у ее шпильек. На похотливые, пускающие слюни взгляды окружающих монстров она не обращала ровным счетом никакого внимания, взирая на них как на грязь.

- Элитные гладиаторы? - цинично хмыкнул Джек, окинув ее тяжелым, взглядом с ног до головы. - Судя по недостатку ткани на твоей заднице, ты перепутала смертельную арену с дешевым стрип-клубом, кровососка.

Селеста грациозно отбросила обглоданную кость на обсидиановый пол. Ее алые губы дрогнули в высокомерной, игривой усмешке.

- Одежда сковывает движения, здоровяк. А заодно и фантазию моих жертв прямо перед смертью, - проворковала она, и ее голос оказался гладким, как шелк, но холодным, как стужа. - Я Селеста Бладгрейв.

- Джек «Свинчатка» Стоун. Для тех, кого я скоро буду втоптывать в этот паршивый камень - Свинчатка.

- Свинчатка... - Селеста медленно, словно пробуя грязное слово на вкус, обнажила кончики идеальных белоснежных клыков. - Какое варварское, лишнее вкуса прозвище. Тебе подходит.

Она сделала пару шагов к нему. Ее бедра покачивались с убийственной кошачьей грацией, а гигантские кровавые косы оставляли за собой в воздухе едва заметный красный туман. Вампирша подошла вплотную к горе плоти и металла, без тени страха задрал подбородок, чтобы посмотреть в глаза наемнику. Она оценивающе провела тонким пальцем с острым маникюром по ледяным поршням его гидро-протеза, а затем перевела расчетливый взгляд на монолитные биологи-

ческие мышцы левой руки и торса.

- Ни грамма жира. Сплошные перекачанные мускулы, шрамы и грязный титан, - коварно, но абсолютно бесстрастно резюмировала она. - Ты настолько примитивен, Стоун, что в этом есть определенный, обольстительный шарм. Как в тяжелом куске гранита, которым можно раздробить череп.

- Мой примитивный кусок гранита способен пробить танковую броню навывлет, - упрямо отрезал Джек, стряхивая пепел почти ей на носок латексной туфли. - Так что держи свои заостренные зубки при себе, леди, если не хочешь жевать ими титановые шестеренки.

Селесту ничуть не возмутила его брутальная грубость. В ее дьявольских глазах вспыхнула игривая искра.

- И как же такое прямолинейное животное угодило на турнир к лорду Малакаю?

- Одна рогатая сука-демоница устроила полный разгром в баре. Мы немного... размяли кости. Ей понравился мой правый хук и еще кое-что, - мрачно ухмыльнулся Свинчатка, выдувая дым вверх. - А ты что? Потерялась по пути на скучную готическую БДСМ-вечеринку?

- О, моя история куда прозаичнее, Джек, - будничным тоном начала вампирша, лениво поправляя выбившуюся черную прядь. - Я аристократка из измерения вечной ночи. Знаешь, эти бесконечные тысячелетия чопорных интриг среди

древних вампирских кланов... Томные балы на костях, унылые политические браки, споры о чистоте крови. Мне наскучило это болото до кровавой тошноты. Поэтому однажды ночью я просто вырезала весь свой ковен. Отсекла головы старейшинам, выпила их кровь досуха и кристаллизовала ее вот в это чудное оружие, - она с показной нежностью провела ладонью по лезвию огромной косы. - Затем я пустилась в свободное путешествие по мультивселенным. Услышала про турнир Малакая и решила, что здесь мне хотя бы не придется делать реверансы перед тем, как кого-то выпотрошить.

Джек вынул сигару, смерив ее оценивающим, откровенно саркастичным взглядом.

- Вырезала всю свою родню просто потому, что тебе стало скучно? Мать твою, напомни мне никогда не приглашать тебя на День Благодарения. Это отличная экономия на индейке, но как-то слишком ебануто даже для меня.

- О, Джек, - губы Селесты изогнулись в холодной, плотоядной улыбке, полной нескрываемого коварства. - Я пришла бы к тебе на ужин только ради десерта. А именно - твоей яремной вены.

- Эй! Сюда смотри! - внезапно прорезал гул толпы грубый, хриплый человеческий бас.

Свинчатка нехотя повернул свою массивную шею, широкую, как ствол векового дуба. Неподалеку стоял мускулистый чернокожий мужик. На нем были надеты потертые ка-

муфляжные штаны, тяжелые армейские берцы и плотно обтягивающая бугры мускулов грязная майка. Типичный крутой вояка, явно возомнивший, что его бицепсы решают все проблемы вселенной.

- Сюда подойди, я сказал! - рявкнул мужик, нагло тыча в Джека загрубевшим пальцем.

Лицо Стоуна мгновенно окаменело, превратившись в гранитную маску. Он перекусил сигару зубами, и его глаза сузились в ледяные, безжалостные щели.

- Тебе надо, ты и подходи, мудила! - басовито, угрожающе рыкнул Джек, и его голос разнесся по платформе, словно рычание проснувшегося вулкана.

Мужик скривился в злобной гримасе, громко хрустнул костяшками пальцев и, грубо отпихнув с дороги какого-то многоглазого мутанта, тяжелым, переваливающимся шагом направился прямо к Свинчатке.

Селеста грациозно оперлась на древко своей кровавой кося, ее безупречное лицо выражало абсолютное, высокомерное спокойствие, скрывающее тонкую насмешку.

- Как это забавно, - изящно и бесстрастно произнесла вампирша. - Местные приматы начинают делить территорию еще до гонга. Постарайся не забрызгать его дешевой кровью мои туфли, Стоун. Эти шпильки так тяжело отмывать.

Джек коротко, угрожающе качнул плечами. Он выплю-

нул недокуренную сигару на обсидиановый пол и тяжелым, неумолимым шагом двинулся навстречу армейскому выскочке. Вояка набрал в грудь побольше воздуха, открыв пасть, чтобы выдать очередную пафосную угрозо-тираду, но не успел издать ни единого звука.

Джек даже не стал брать картинный замах. Он просто намертво впечатал ботинки в пол и с оглушительным пневматическим хлопком выбросил вперед правую руку. Массивный кустарный гидро-протез из прессованного титана сорвался с места, пробивая звуковой барьер. Сто шестьдесят килограммов концентрированной брутальности вложились в один сокрушительный тычок. Металлический кулак врезался точно в центр лица незнакомца, и череп вояки не просто сломался - он с тошнотворным, влажным хлопком лопнул, как перезрелый арбуз, в который заложили тротил. Осколки костей, серое вещество, выбитые зубы и фонтаны густой багровой крови брызнули во все стороны, обильно окатив гранитный торс, лицо и шею Свинчатки густой горячей жижей.

Обезглавленный труп конвульсивно дернулся и с чавкающим звуком рухнул замертво к ногам наемника. Из обрубка шеи пульсировал фонтанчик крови.

Несколько дружков покойного - трехметровый мутант со свинцовыми пластинами под кожей, пара многоглазых рептилий и какой-то кибер-панк с циркулярными пилами на предплечьях - замерли. В следующую секунду их глаза налились первобытной яростью, они оскалились и уставились на

Джека, явно намереваясь порвать его на куски.

Снимая со щеки прилипший кусок чужого мозга своей левой, биологической рукой, Свинчатка стряхнул его на обсидиановый пол и сардонически усмехнулся. Глаза наемника кровожадно блеснули из-под тяжелых надбровных дуг.

- Ой, простите, девочки, я не знал, что у вашего парня череп из папье-маше, а внутри вместо мозгов - дешевый клубничный джем! - выдал Джек, картинно разводя руками, с которых капала горячая кровавая слизь.

Толпа мутантов взревела, их глотки исторгли какофонию звериных рыков и металлического скрежета. Монстры обнажили клыки и лезвия, мгновенно сомкнув плотное кольцо вокруг массивного наемника, предвкушая жестокую расправу за наглость.

Прямо сквозь сжимающуюся толпу убийц, лениво покачивая крутыми бедрами, проскользнула Селеста. Ее пятнадцатисантиметровые стальные шпильки ритмично цокали по мертвому камню, а гигантские косы из кристаллизованной крови зловеще пульсировали в такт. Вампирша грациозно остановилась рядом с Джеком, брезгливо смахивая микроскопическую каплю чужой крови со своего глубокого декольте, едва сдерживающего пятый размер под натянутым латексом.

- Я же просила, Стоун, не брызгать этой вульгарной дешевкой на мои туфли, - бесстрастно, с ледяным аристократическим высокомерием промурлыкала она. - Но, раз уж ты

столь неэлегантно открыл шведский стол раньше гонга, отказываться от трапезы было бы невежливо.

- Считай это кровавым аперитивом, кровососка, - оскандился Свинчатка. Плазменный резак на его титановом гидро-протезе агрессивно зашипел, изрыгая сноп ослепительно-синего пламени. - Погнали!

И ад сорвался с цепей.

Джек, как неудержимый локомотив из мяса и металла, врезался прямо в гущу толпы. Его левый хук, заряженный чистой, биологической мышечной массой, с хрустом вошел в грудную клетку кибер-панка, сминая ребра и вырывая искрящие провода вместе с кусками легких. Титановый протез заработал на максимальных оборотах: пневматика со свистом вгоняла сто шестьдесят килограммов ярости в морды многоглазых рептилий, превращая их в булькающее, влажное месиво из костей и болотной жижи. Стоун танцевал танец брутального мясника. Он схватил огромного мутанта за горло левой рукой, оторвал от земли, а правой насквозь пробил ему живот, окатив свою спину фонтаном дымящихся кишок.

Справа от него Селеста устроила собственный спектакль элегантной резни. Она двигалась с гипнотической, невозможной грацией, превращая кошмарную мясорубку в высокое искусство. Ее косы порхали над платформой, расчерчивая вакуум кровавыми полумесяцами. Одно неуловимое вращение - и трехметровому гладиатору со свинцовыми пла-

стинами аккуратно срезало верхнюю половину туловища по диагонали. Селеста, восхитительно выгнув спину в идеальных гипнотических «песочных часах», изящно скользнула под удар другого монстра, одновременно снося ему голову наотмашь. Она похотливо слизывала чужую кровь со своих губ, и в ее глазах горел расчетливый, коварный азарт истинной хищницы.

Резня набирала эпические обороты. Во все стороны летели оторванные конечности, брызги неона, кислоты и напалма, заливая обсидиановую платформу литрами разноцветной жижи.

В пылу бойни Джек увлекся, дробя череп очередной бронированной твари, и не заметил, как за его спиной вырос исполинский многорукий демон с вывернутой наизнанку плотью. Тварь уже занесла для смертельного удара пульсирующие костяные клешни, целясь в слепую зону Стоуна, прямо в основание его шеи.

Свинчатка краем глаза уловил тень, но не успевал развернуться - его титановая рука глубоко увязла в чьей-то бронированной груди.

Внезапно раздался тихий, шелестящий свист рассекаемого пространства.

Вспышка матово-черной стали.

Миниатюрная фигурка рухнула откуда-то сверху, прямо из мрака абсолютной пустоты, обрушившись на загромок де-

мону. Девушка двигалась с устрашающей, холодной молниеносностью. На ней был стильный тактический костюм. Осиная талия, соблазнительная, но подтянутая грудь третьего размера и пугающее, хладнокровное спокойствие в глазах. Короткий взмах катаны - и обе правые руки демона с мерзким хлопанием отделились от туловища. Вторым непрерывным движением девчонка-ниндзя вонзила лезвие прямо в позвоночник твари, провернула его с жестоким, влажным хрустом и грациозно, словно сорвавшаяся с ветки кошка, отскочила назад, когда бездыханная туша рухнула под тяжелые ботинки Джека.

Она плавно выпрямилась во весь свой метр шестьдесят пять, резким, отработанным щелчком запястья стряхнула черную кровь с идеального лезвия и посмотрела на здоровяка абсолютно безжалостным, сфокусированным взглядом.

- Акира, - произнесла она. Ее голос прозвучал ровно и смертоносно, как лед на дне пропасти.

Джек выдернул титановый кулак из останков под ногами, смерил миниатюрную девушку уважительным, тяжелым взглядом сверху вниз и саркастично хмыкнул.

- Джек Стоун. Свинчатка. Спасибо за спину, мелкая.

В этот момент мимо них, словно по подиуму, проскользнула Селеста, оставляя за собой шлейф из разрубленных кусков плоти и тонкого аромата роз и медной крови. Она остановилась на секунду, изящно опершись на древко своей

окровавленной косы, и изогнула безупречную бровь, глядя на новоприбывшую.

- Как это до тошноты трогательно, - ядовито, с изящной, обольстительной издевкой пропела вампирша. - Может быть, вы еще обменяетесь номерами коммуникаторов и расскажете друг другу о своих любимых цветах? Очаровательные голубки, сейчас не лучшее время для дешевой романтики. Нас тут вообще-то пытаются убить, если вы не заметили.

Джек саркастично ослабилась, перехватывая поудобнее оторванную у какого-то киборга пушку, которую успел подхватить левой рукой.

- Мертвая стерва дело говорит, ниндзя, - проскрежетал Стоун, и пневматика его протеза угрожающе зашипела, требуя новой крови. - Лирика и знакомства подождут. Пошли месить этих уродов!

Арена взорвалась какофонией смерти, превратившись в гротескный, пульсирующий кислотными неоновыми красками филиал ада.

Джек отшвырнул пустую пушку, которая с чавканьем пробила череп какому-то зазевавшемуся упырю, и с кроваво-жидким, циничным оскалом шагнул в самое пекло гладиаторской мясорубки. Гидравлика его правой руки зашлась плотоядным воем. Наперерез ему бросился трехметровый химерический бык-киборг, закованный в ржавую броню и увешанный шипами. Свинчатка даже не притормозил. Он

уперся в пол своими массивными армейскими ботинками и, используя всю свою чудовищную массу, встретил тварь лоб в лоб. Его левая рука намертво вцепилась в стальной рог мутанта, останавливая многотонный рывок на месте. Воздух содрогнулся. Протез с оглушительным звуковым хлопком вошел быку в бронированное брюхо, как нож в теплое масло. Джек с безжалостным хрустом провернул поршневой кулак внутри, наматывая кишки на шестеренки, и с первобытным рыком вырвал из твари половину хребта вместе с искрящим блоком питания. Горячий фонтан густого машинного масла и черной крови окатил его V-образную монолитную спину и гротескно широкие плечи.

- Кто следующий на техосмотр, ублюдки?! - проревел Стоун обветренным басом, стряхивая ошметки дымящегося мяса с титана.

В паре метров от этого brutального апокалипсиса Селеста превращала ультранасилие в извращенный, гипнотический балет. На своих стальных шпильках вампириша безупречно порхала по залитому грязью и кишками обсидиану, словно вообще не касаясь земли. Ее фигура изгибалась под немислимыми, обольстительными углами, вызывая у врагов смертельное возбуждение за секунду до гибели. Когда два здоровенных орка-мутанта с роторными пулеметами попытались взять ее в клещи, Селеста лишь высокомерно вздохнула. Роскошная грудь, едва удерживаемая узкими полосками черного латекса, соблазнительно колыхнулась, когда вампириша

сделала неуловимый пируэт. Гигантские косы из кристаллизованной крови, пульсирующие зловещим рубиновым светом, расчертили вакуум. Секунда - и оба орка аккуратно распались на ровные, обильно кровоточащие ломтики, начиная от ключиц и заканчивая пахом.

- Никаких манер. Вы совершенно не умеете ухаживать за дамой, - бесстрастно, с ледяной, расчетливой игривостью промурлыкала Бладгрейв, переступая через расчлененные трупы. Она коварно провела острым языком по лезвию кровавой косы, впитывая предсмертный ужас жертв. - О, какой топорный, вульгарный букет холестерина и страха.

Сверху, замыкая слепую зону вампирши, уже падал многомерный паразит, раскрыв пасть, полную спиралевидных зубов, намереваясь проглотить ее изящную голову.

Но воздух над ними рассекла матово-черная вспышка.

Акира появилась из ниоткуда. Без единого звука, грациозная и неотвратимая, как хирургический скальпель. Ее миниатюрное, безумно соблазнительное тело метнулось в пространстве с пугающей, хладнокровной скоростью. В темных глазах девчонки горел лишь холодный вакуум абсолютной, безжалостной концентрации. Вспышка японской стали описала ослепительную дугу.

Вжик!

Паразит рухнул на платформу уже по частям: жвала, шипастые щупальца и разрубленный ровно по центру торс

разъехались по скользкому камню с тошнотворным влажным шлепком. Девчонка-ниндзя приземлилась на три точки, словно хищная пантера, резким, выверенным движением смахнула с катаны густую инопланетную слизь и мгновенно растворилась в тенях, перерезая сухожилия очередному хромированному безумцу, попытавшемуся подобраться к спине Джека. Она не произнесла ни слова. Лишь сфокусированная, верная и смертоносная эффективность, забирающая жизнь за жизнью.

- Хорошая девочка, - изящно и коварно усмехнулась Селеста, не глядя отсекая голову подкравшемуся к ней эльфу-отступнику.

- Слышь, кровососка, не прикармливай ее иллюзиями! - саркастично огрызнулся сквозь зубы Свинчатка, упрямо дробя уцелевшим биологическим локтем челюсть какому-то ящеру. - Эта мелкая психопатка может и руку по локоть отхватить ради профилактики!

Площадь превратилась в бурлящий, китчевый океан запредельного безумия. Мутанты заживо рвали на куски киборгов, демоны сжирали чернокнижников, а в самом центре этой стилизованной мясорубки трое невероятных союзников перемалывали тонны живой плоти и железа. Джек заливал все вокруг брутальной, прямолинейной яростью, превращая врагов в кровавый фарш; Селеста упивалась элегантным, кровожадным садизмом, а Акира была смертоносным

призраком, шинкующим монстров на аккуратные анатомические пособия. Уровень оторванных конечностей, блестящих внутренностей и липкой, воняющей озонем и серой крови на обсидиановом полу уже достигал их щиколоток.

И в этот самый момент мир внезапно содрогнулся.

Грохот рвущейся плоти, вопли умирающих и металлический лязг циркулярных пил мгновенно потонули в звуке, похожем на раскат космического грома, от которого закровоточили барабанные перепонки. Темно-багровые, смогистые небеса над ареной с невероятным, оглушающим хрустом лопнули пополам, словно гнилая театральная ширма.

Сквозь колоссальную трещину в реальности вниз хлынул противоестественный, слепящий бледный свет, магии которого с лихвой хватило бы, чтобы стереть с лица земли небольшую планету. Чудовищное давление обрушилось на площадь: гравитация вмиг возросла десятикратно, заставив выживших тварей, киборгов и демонов с жалобным воем рухнуть на колени прямо в бурлящую кровавую жижу. Джек, стиснув зубы до скрипа, тяжело уперся гидравлическим кулаком в пол, поддерживая свой гранитный торс, Селеста грациозно оперлась на косы, а Акира замерла, вонзив катану в камень.

- ДОСТАТОЧНО, МЯСО, - прогремел из зияющего разлома голос, который не просто звучал, а вибрировал прямо в костном мозге, сводя с ума своим абсолютным могуществом.
- РАЗМИНКА ОКОНЧЕНА. ИСТИННЫЙ ТУРНИР НАЧИ-

НАЕТСЯ.

Глава 3: Тень вселенского Зла.

Гравитационный коллапс вбил в пол не только жалких мутантов, но и саму жажду крови. Мясорубка захлебнулась в собственном соку. Выжившие твари размазывали кишки по обсидиану, не в силах даже поднять голов.

Джек со скрежетом шестеренок вогнал свой гидро-протез в камень, чтобы не рухнуть. Его мышцы вздулись от невероятного напряжения.

- Какого хрена тут происходит?! - прорычал киборг, выплевывая сгусток чужой черной крови. - Что за дешевые спецэффекты в этом сраном цирке?!

- О, кажется, на сцену выходит главный режиссер, мой сладкий кусок бетона, - томно промурлыкала Селеста. Ее фигура даже под чудовищным давлением сохраняла оболстительную, хищную грацию. Вампириша картинно оперлась на косы, ее грудь дразняще вздымалась. Акира не произнесла ни звука. Миниатюрная девчонка-ниндзя лишь хладнокровно стерла слизь со своей катаны зажатым в пальцах лоскутом чьей-то кожи, ее глаза-льдинки сосредоточенно буравили расколотые небеса.

Из зияющего багрового разлома навстречу залитой кровью арене спускался ОН. В окружении свиты, от которой перехватывало дыхание.

Это были Валькирии Тьмы - абсолютный, порочный идеал извращенной фантазии. Высокие, с безупречно вылепленными, манящими изгибами тел, они были одеты лишь в невесомые ремешки из черной плазмы, врезающиеся в упругие ягодицы и едва скрывающие набухшие, темные соски на их налитых, пышных грудях. Их гладкая, перламутровая кожа мерцала от пота, стройные, бесконечные ноги заканчивались демоническими когтями, а томные, похотливые взгляды сулили неземное блаженство перед мучительной смертью. Каждое их движение было пропитано концентрированным развратом.

В центре этого левитирующего борделя парил Лорд Малакай. Эстетически безупречный, худой аристократ, чье лицо застыло в маске вселенской скуки.

- Я - Малакай. Творец Пустоты, Архитектор ваших жалких надежд и абсолютный владыка этого театра плоти, - его голос был лишен эмоций, но вибрировал абсолютной, садистской властью.

- И че ты за хер с горы? - прохрипел Джек, демонстративно лязгнув титановыми пальцами. - Спустился из гей-клуба для бессмертных, чтобы толкнуть нам пафосную речь?

Малакай медленно, высокомерно перевел на него взгляд:

- Я тот, кто дарует вам, мясным мешкам, величайшую честь. Я организатор Турнира Истины.

- Засунь свой турнир себе в аристократическую задницу, ублюдок бледнолицый, - оскалился Стоун, сжимая гидрав-

лический кулак. Скучающее лицо Малакая озарила тонкая, ледяная улыбка:

- Сколько дерзости в куске быстро гниющего белка. Это забавно.

- Забавным будет то, как я намотаю твои кишки на свой протез, - сплюнул Джек.

Внезапно раздался громopodobный рев. Один из Высших Богов - четырехрукий титан с кожей из пылающей лавы, каким-то чудом устоявший на ногах - взревел от ярости:

- Мне надоел этот фарс! Сгинь, выродок!

В руке титана материализовалось копьё, сотканное из концентрированных лучей сверхновой звезды. Он с чудовищной силой метнул его прямо в грудь организатору.

Копьё ударило в Малакая со скоростью света... и просто рассыпалось роем безобидных искр об его идеальный костюм. Лорд даже не моргнул. Джек удивленно приподнял бровь, Селеста сладострастно облизнула клыки, а Акира чуть крепче перехватила рукоять катаны.

- Как грубо. И как неэстетично, - вздохнул Малакай. Он лениво щелкнул пальцами.

Пространство вокруг титана схлопнулось. Огромного бога в долю секунды вывернуло наизнанку. Раздался тошнотворный влажный взрыв - и могущественное божество превратилось в фонтан кипящего мясного фарша. Три тонны раздробленных костей, расплавленного жира, дымящихся внутренностей и литров густой крови окатили арену крова-

вым ливнем. Ошметки бога с чавканьем упали прямо к ногам троицы.

Джек стер со своей щеки кусок чьей-то дымящейся железы.

- М-да. А парень то умеет делать сочный стейк с кровью.

- Какая восхитительная, первобытная мощь... Я даже немного возбудилась, - томно прошептала Селеста, стирая длинным языком каплю крови бога со своих пухлых губ.

- Слишком много грязи. Неэффективный расход энергии, - тихо отозвалась Акира, не сводя глаз с врага.

- Ой, да брось, малышка, тебе же нравится этот запах, - изящно подмигнула ей вампирша.

- Итак, - монотонно продолжил Малакай, игнорируя кровавое месиво. - Правила просты. Оружие аннулируется. Магия блокируется. Только чистая, неприкрытая рукопашная битва насмерть. Голая плоть против голой плоти.

- Мои когти считаются оружием, красавчик? - игриво выгнула спину Селеста, демонстрируя выдающееся декольте.

- Биологические особенности остаются при вас, дитя ночи, - холодно ответил Малакай.

- А мой кусок титана? - Джек поднял свою массивную правую руку.

- Твой протез - часть тебя, наемник. Он остается. Но предупреждаю: твои противники смогут голыми руками отрывать континенты, так что твой металлолом тебе не сильно поможет.

Джек саркастично хмыкнул:

- Твою мать... Опять сверхурочные.

- Не вешай нос, мой большой, суровый мальчик, - промурлыкала Селеста, погладив его по монолитной спине. - Я буду рядом, чтобы слизать с тебя кровь.

- Мы справимся. Я прикрою слепую зону, - коротко, но твердо сказала Акира.

Свинчатка тяжело вздохнул, хрустнув шейей:

- Ладно. Пора пробивать новые дырки в этих божественных ублюдках.

- Если глупые вопросы закончились, - театрально развел руками Малакай, - добро пожаловать в ад, который вы заслужили.

Он щелкнул пальцами, и мир потонул во тьме.

Тьма рассеялась, выплюнув бойцов в центр циклопического сооружения. Это было извращенное, гротескное подобие римского Колизея, выстроенное в масштабах, неподвластных человеческому разуму. Стены и многоярусные трибуны состояли из черного рифленого обсидиана, меж плит которого вместо цемента были запрессованы миллионы окаменевших, воющих в вечной агонии черепов. Над ареной вместо неба закручивался спиралью багровый космос, расчерченный вспышками умирающих звезд, а сам воздух пах медью, озоном и жженой костью.

Малакай, парящий в центре арены на невидимом троне, грациозно взмахнул рукой.

- Узрите же, мои дорогие куски мяса! - его голос многократно усилился, отражаясь от исполинских сводов. - Колыбель Истины! Место, где ваши жалкие жизни обретут хоть какой-то смысл, развлекая меня и моих гостей. Оцените эстетику неминуемой смерти!

- Очередная помпезная херня для богатых ублюдков с комплексом неполноценности, - сплюнул под ноги Джек, поправляя титановую руку.

- Ну-ну, здоровяк, не ворчи. У хозяина определенно есть вкус, - мурлыкнула Селеста, звонко хлопнув наемника по гранитной спине.

Вокруг них другие бойцы - демоны, мутанты, киборги и хтонические твари - реагировали по-разному. Кто-то яростно рычал, колотя себя в грудь, кто-то в панике озирался, а некоторые, скрипя зубами, смиренно разминали мышцы.

Акира, не обращая внимания на этот зверинец, пристально разглядывала поверхность арены.

- Интересно... - тихо произнесла девушка-ниндзя.

- Чего там разглядела, мелкая? - покосился на нее Стоун.

- Покрытие впитывает влагу. Это не песок. Это перетер-

тый в пыль прах и микроскопическое стекло. Кровь не будет скользить под ногами. Идеально для удержания баланса на высоких скоростях.

- Ой, какая же ты занудно-умная, маленькая убийца, - Селеста игриво хихикнула и звонко, с отяжечкой шлепнула Акиру по упругой попке.

Акира тут же вспыхнула до кончиков ушей и резко отвернулась, дернув плечом:

- Прекрати!

- Вы только посмотрите, она краснеет! Очаровательно, - рассмеялась вампирша.

- Оставь ребенка в покое, кровососка, - буркнул Джек. - Нам еще драться.

В этот момент Малакай сделал ленивый пас рукой, и в воздухе над ареной вспыхнули гигантские голографические таблицы красного цвета. Имена бойцов тасовались в бешеном ритме, формируя турнирную сетку. Все участники замерли, напряженно изучая своих потенциальных палачей или жертв.

Вдоволь насладившись зрелищем, Малакай щелкнул пальцами:

- А теперь, мои пернатые шлюшки, - обратился он куда-то вверх, - проводите мясо на трибуны. Ожидание смерти должно быть комфортным.

С небес тут же сорвалась стая так называемых валькирий - ослепительно прекрасных демонесс с крыльями. К троице подлетела одна из них, покорно склонив голову: «Прошу за мной...»

- Проваливай, Сильвия, - вдруг раздался знакомый, властный голос с характерной хрипотцой. Из воздуха соткалась Эржа, поигрывая хвостом. Сердцевидный кончик метнулся к лицу валькирии: - Я сама займусь этим куском мяса.

- Как прикажете, госпожа, - валькирия испуганно поклонилась и тут же растворилась в воздухе.

Суккуб повернулась к Джеку, плотоядно улыбаясь.

- Привет, жеребец. У меня до сих пор бедра горят от наших давешних «переговоров». Рада, что ты еще жив, - Эржа подмигнула ему, давая понять, что до сих пор чувствует на себе его вес.

- Ты тоже неплохо смотришься в одежде, рогатая, - ухмыльнулся Джек.

- Так вот она какая... твоя вербовщица. У тебя плохой вкус на женщин, большой мальчик, - Селеста смерила суккуба презрительным, но оценивающим взглядом.

- Приветствую, - коротко кивнула Акира, не вступая в конфронтацию.

- Я тут всех знаю, так что идем за мной, - скомандовала Эржа, направляясь к отдельной секции.

- С чего бы вдруг такая честь? - приподнял бровь Стоун.

- С того, что то, что принадлежит мне - или было во мне пару часов назад - сидит на лучших местах, - с явной долей собственности заявила суккуб.

- О-о, да тут кто-то метит территорию, - язвительно протянула Селеста.

- Заткнись и иди, - выдохнул Джек, шагая следом за Эржей.

Эржа привела их в поистине королевскую ложу, расположенную над остальными секторами. В отличие от жестких каменных скамей, на которых теснились остальные бойцы, здесь все было обито бархатом цвета свернувшейся крови, стояли роскошные кресла из кожи неизвестных тварей, а в

углах дымились курильницы. Настоящее императорское ложе.

- Жить можно. Почти как в президентском люксе, - хмыкнул Стоун, обводя ложу взглядом.

- Какая роскошь... Можно запачкать этот бархат чем-нибудь интересным, - мурлыкнула Селеста.

- Обзор арены безупречен. Нет слепых зон, - сухо констатировала Акира.

Эржа звонко рассмеялась, глядя прямо в глаза Джеку:

- Считай это чаевыми за первоклассный сервис в постели, Стоун. Ты заслужил.

- Я всегда работаю на совесть, - ответил Джек.

- О, я это надолго запомнила, - Эржа облизнула губы, чуть подавшись вперед.

Селеста, грациозно присаживаясь рядом, наклонилась к самому уху Джека, обдав его жаром своего тела:

- Только представь, какие крики мы бы издавали вчетвером на этих подушках...

- Держи свои влажные фантазии при себе, - ответил Джек, грузно опускаясь в центральное кресло, спинка которого угрожающе скрипнула под его весом. Эржа, Акира и Селеста разместились рядом.

Джек запустил левую, живую руку за пазуху и вытащил толстую кубинскую сигару. Щелкнув механическим большим пальцем на титановом протезе, он высек искру плазменного резака и прикурил.

- Будете? - он протянул еще несколько сигар девушкам.

Селеста и Эржа с удовольствием взяли по одной, а Акира отрицательно покачала головой: «Это убивает выносливость».

- Ничего, малышка, я потом научу тебя расслабляться взрослому, - снисходительно хмыкнула вампирша.

Джек поочередно поднес плазменный резак к сигарам Эржи и Селесты. Девушки синхронно затянулись, хихикая.

- Надо же, груда мышц и металла, а манеры как у лорда, - подмигнула Селеста.

- Оказывается, ты джентльмен, Стоун, - вторила ей Эржа.

- Я просто люблю, когда вокруг пахнет дорогим табаком,

а не вашим дешевым трепом, - огрызнулся Джек.

Эржа придвинулась ближе, так что ее бедро прижалось к его ноге.

- Смотри, чтобы тебя сегодня здесь не убили, мой сладкий. Ты мне нужен живым для второго раунда, - прошептала она.

- Постараюсь не сдохнуть в первые пять минут, - хмыкнул Джек, устремляя взгляд на арену.

Отсюда, с высоты, арена казалась еще более жуткой. Перетертый прах на полу блестел в свете кровавых звезд, а вокруг, на бесконечных трибунах, редела многомиллионная толпа извращенцев мультивселенной, жаждущих крови.

Сделав глубокую затяжку и выпустив густое облако дыма, Джек мрачно спросил:

- Ну и когда начинается этот цирк с расчлененкой, Эржа?

Суккуб стряхнула пепел с сигары и хищно улыбнулась:

- Прямо сейчас.

Глава 4: Первая кровь.

Гул многомиллионной трибуны сменился оглушительной тишиной. Воздух над ареной исказился, и в центре залитого кровавым светом пространства появились две фигуры. Голос Сильвии, усиленный невидимой магией, разнесся по Колизею, проникая в каждый уголок:

- Дамы и господа! Отбросы и аристократы! Добро пожаловать на первый поединок Кровавого Турнира! В левом углу - Гроза Семи Морей, капитан Черный Шквал! - На арене театрально поклонился мужчина в расшитом золотом камзоле, черной треуголке и с изогнутой абордажной саблей в руке. - В правом углу - кошмар полнолуний, Кровавый Клык!

Его противник, двухметровый оборотень с торчащими из пасти клыками размером с кинжалы, лишь глухо зарычал. Шерсть на его загривке встала дыбом, а желтые глаза безумно сверкнули.

- Серьезно? Пират против блохастого коврика? - Джек пренебрежительно фыркнул, выпуская густое облако дыма от кубинской сигары. - Это что, утренник в детском саду для дефективных? Я заплатил... то есть, я пришел сюда не для того, чтобы смотреть на косплей.

- Ой-ой, наш железный дровосек недоволен, - хихикнула

Эржа, закинув ногу на ногу и опираясь локтем на спинку кресла. Курильницы в углах ложи бросали на ее лицо причудливые тени. - Не переживай, сладкий, когда твоя очередь настанет, я организую тебе кого-нибудь по-настоящему уродливого. Тебе понравится.

- Смотри, чтобы у оборотня не было аллергии на металл, а то он чихнет и тебя сдует, Стоун, - изящно затягиваясь, добавила Селеста.

- Я ему глотку порву раньше, чем он откроет пасть, - огрызнулся Джек, сжимая кустарный гидропротез с такой силой, что титановые сочленения жалобно скрипнули.

- Не стоит их недооценивать, - тихо, но твердо произнесла Акира. Она не отрывала глаз от арены, ее тело было напряжено, как пружина, готовая распрямиться в любой момент.

- Чего? Ты это про ряженого с саблей? Да я его зубочисткой уделаю, - хрипло рассмеялся Джек.

- У него стойка не из простых. И оборотень... он двигается слишком легко для своей массы. Они оба опасны, - коротко рублеными фразами пояснила ниндзя.

В этот момент Сильвия взмахнула рукой, и раздался звук, похожий на раскат грома.

- Бой!

Оборотень сорвался с места первым. Он не бежал - он скользил над прахом, расплываясь в воздухе серым пятном. С невероятной скоростью монстр бросился на пирата, метя когтистой лапой ему в лицо.

Капитан Черный Шквал даже не шелохнулся. В последнюю долю секунды, когда когти уже почти коснулись его кожи, пират неуловимым движением ушел в сторону и вскинул саблю. Сталь со звоном встретилась с когтями, высекая снопы искр.

- А капитан-то не прост! - одобрительно цокнула языком Эржа. - Смотри, какая пластика.

- Ага, грация картофелины, - фыркнула Селеста. Но в ее голосе тоже прозвучало невольное удивление.

Пират не стал ждать следующей атаки. Используя инерцию оборотня, он поднырнул под его лапу и нанес молниеносный удар саблей в бок. Однако лезвие лишь скользнуло по густой шерсти, оставив после себя лишь неглубокую царапину.

Оборотень взревел от боли и ярости. Он крутнулся на месте и нанес мощный удар наотмашь. Капитан успел подставить клинок, но сила удара была такова, что его отбросило на

несколько метров. Он кубарем покатился по покрытой прахом арене.

- Ну вот, сейчас блохастый сделает из него фарш, - констатировал Джек, расслабленно откидываясь в кресле.

- Рано хоронишь, здоровяк, - Селеста с довольной улыбкой переглянулась с Эржей. Им обоим явно нравилось это кровавое шоу.

Оборотень прыгнул, намереваясь разорвать поверженного врага. Но пират, не поднимаясь с земли, выхватил второй рукой длинноствольный мушкет. Грохнул выстрел. Заряд попал оборотню прямо в плечо, вырвав кусок мяса. Монстр отшатнулся, рыча от боли, и в этот момент пират, используя отдачу от выстрела как трамплин, вскочил на ноги. В его глазах вспыхнул дикий огонь.

- Хех. Дульнозарядное дерьмо, но вблизи работает славно, - глухо усмехнулся Джек. Гидропротез отозвался на его эмоции тихим, утробным рычанием пневматики и щелчком титановых суставов. - Хотя у одного из этих клоунов хватило мозгов взять на арену нормальный аргумент.

- Ты просто завидуешь его пушке, Свинчатка, - мурлыкнула Эржа. Она потянулась, словно сытая кошка, и невзначай скользнула острым коготком по гранитному бедру киборга, прямо над краем его тактических штанов. - Хотя, помнится, на развалинах того бара твоя... «пушка»... тоже стреляла без осечек и перезарядки.

Джек лишь фыркнул, пуская в потолок густое сизое кольцо дыма, но уголок его губ едва заметно дрогнул.

- Огнестрельное оружие - это так вульгарно. Никакой эстетики, - Селеста брезгливо поморщилась, поправляя тончайший ремешок блестящего черного латекса, который чудом удерживал ее тяжелую грудь. Она подалась вперед, и в ее кроваво-красных глазах вспыхнул восторженный, голодный блеск. - Но вы только посмотрите на эту кровь! Густая, кипящая... От экстракта ликантропов мои косы всегда звенят от удовольствия.

- Хватит болтать. Смотрите на ноги оборотня, - ледяным тоном перебила их Акира. Ниндзя сидела безупречно ровно, ее точеная фигурка казалась высеченной из мрамора, а взгляд черных глаз буквально препарировал движения бойцов. - Он не потерял равновесие после выстрела. Он меняет стойку для атаки снизу. Это не животный инстинкт, это школа.

На арене Кровавый Клык доказал правоту Акиры. Прогноировав дымящуюся дыру в плече, из которой толчками хлестала густая черная кровь, оборотень рухнул на все четыре лапы и метнулся вперед. Это был уже не скользящий шаг, а смертоносный зигзаг. Пират едва успел отбросить бесполезный мушкет и перехватить морскую саблю двумя руками.

Черный Шквал с размаху обрушил клинок вниз, надеясь разрубить череп твари, но оборотень в последний миг изогнулся с неестественной для такой туши грацией. Сталь с

мерзким хрустом вспорола лишь мышечный панцирь на спине Клыка, разбрызгивая во все стороны фонтан багровых брызг. В ответ массивная когтистая лапа снизу вверх вспорола кожаный камзол капитана.

Визг разрываемой кожи смешался с хлюпающим звуком вспарываемой плоти. На груди пирата расцвели три глубокие, сочащиеся алым борозды, обнажив белесые ребра.

Но Черный Шквал даже не вскрикнул. С маниакальным оскалом он использовал рывок врага, чтобы сократить дистанцию до минимума, и с разворота впечатал тяжелый окованный металлом сапог прямо в волчью морду. Раздался тошнотворный хруст ломающихся хрящей. Кровавый Клык отлетел назад, отплевываясь зубами и сгустками крови.

- Абордажная школа! - одобрительно рявкнул Джек, упираясь здоровой рукой в колено, чтобы лучше видеть мясорубку. Его гипертрофированные плечи напряглись. - Грязно. Жестоко. Как мне нравится. Убей эту псину, одноглазый!

Оборотень взвыл, мотая изуродованной мордой, из его разорванной пасти капала вязкая слюна пополам с сукровицей. Зверь прыгнул, раскинув лапы. Пират попытался встретить его уколom, но Клык просто насадил себя на клинок, позволяя сабле пробить его бок насквозь. Зверь харкнул кровью прямо в лицо капитану, ослепляя его, и сомкнул чудовищные челюсти на плече Черного Шквала.

Затрещали кости. Крови стало столько, что прах под ногами бойцов превратился в чавкающую бурую грязь. Пи-

рат взревел и, не имея возможности вытащить застрявшую в ребрах твари саблю, выхватил из-за пояса широкий кинжал-рондель. С безумной яростью он начал всаживать его в спину и шею оборотня - раз, второй, третий! Брызги летели во все стороны, орошая зрителей первых рядов.

Наконец, с утробным рыком, не выдержав шквала колотых ран, оборотень разжал челюсти и отпрыгнул назад. Он вырвал кусок плоти из плеча пирата, выплюнул его на песок и тяжело задышал.

Бойцы замерли в десяти шагах друг от друга. Черный Шквал стоял, пошатываясь. Его камзол превратился в окровавленные лохмотья, из разорванного плеча хлестала артериальная кровь, заливая рукав, а грудь была похожа на кусок сырого мяса. Из бока Кровавого Клыка все еще торчала пиратская сабля, левый глаз заплыл кровью из сломанной переносицы, а роскошная шерсть слиплась от густой слякоти.

Оба тяжело дышали, оба с трудом держались на ногах. Но ни пират, ни оборотень не упали. В глазах обоих горело одно и то же первобытное, неистовое желание убивать.

Тишина на арене звенела, прерываемая лишь сиплым, булькающим дыханием двух издыхающих чудовищ. Первым не выдержал пират. С безумным, клокочущим хохотом, разбрызгивая кровавую пену с губ, Черный Шквал отшвырнул свой кинжал. Из-за спины, прямо из-под остатков плаща, он выхватил тяжелый абордажный топор, лезвие которого было покрыто зловещей ржавчиной.

Кровавый Клык ответил низким рыком, от которого завибрировал песок. Зверь рванулся вперед, уже не заботясь о защите. Торчащая из его бока сабля страшно скрежетала по ребрам изнутри с каждым прыжком, но оборотень игнорировал боль. Он выбросил вперед правую, массивную лапу с растопыренными когтями-кинжалами, метя пирату прямо в горло.

Но Черный Шквал ждал этого. Пират упал на одно колено, уходя под смертоносный замах, и с разворота, вложив в удар весь свой вес и остатки первобытной ярости, рубанул топором снизу вверх. Тяжелая сталь с влажным хрустом перерубила мощные связки, с треском раздробила лучевую кость и вышла с другой стороны.

Огромная, мохнатая рука оборотня, все еще судорожно сжимающая когти, взлетела в воздух, окропляя зрителей бурным дождем, и тяжело шлепнулась в кровавую грязь. Из обрубка плеча Клыка ударил толстый, пульсирующий фонтан почти черной крови.

Пират победно оскалился, собираясь добить изувеченную тварь, но триумф длился лишь долю секунды. Кровавый Клык даже не замедлился. Используя инерцию своего броска и боль от отрубленной конечности как топливо для последнего рывка, оборотень всем телом обрушился на пирата. Его уцелевшая левая лапа молниеносно взметнулась, пробивая остатки грудной клетки Черного Шквала так же легко, как бумагу.

Раздался влажный треск ломающихся ребер. Пират захрипел, его единственный глаз выпучился от шока. Когтистая лапа оборотня прошила его насквозь, выйдя между лопаток с зажатым в ней, еще пульсирующим сердцем.

Черный Шквал рухнул на спину, судорожно дернулся и затих, глядя остекленевшим глазом в равнодушное небо.

Клык тяжело осел над поверженным врагом. Из его пасти и культы хлестала кровь, жизнь стремительно покидала огромное тело. Но инстинкт выживания оказался сильнее смерти. Издав булькающий рык, оборотень впился чудовищными челюстями в шею убитого капитана.

На глазах у безмолвствующей, замороженной арены началось омерзительное пиршество. Зверь рвал плоть, с хрустом перемалывая кости и проглатывая огромные куски мяса вперемешку с изодранной одеждой. Он жрал с маниакальной скоростью, запивая парное мясо густой человеческой кровью, выхлестывающей из разорванной артерии.

И вместе с этим кровавым пиршеством началось нечто невероятное. Плоть оборотня отозвалась на поглощенную биомассу жутким метаболизмом. На месте обрубленной руки начали стремительно извиваться и сплетаться бордовые мышечные волокна, похожие на клубок змей. С тошнотворным хрустом из культы выстрелила белая кость, которая тут же обросла влажным, пульсирующим мясом. На глазах у изумленной толпы кожа затянулась, пробилась густая жесткая шерсть, и через несколько мгновений Кровавый Клык

оперся на арену новенькой, мощной лапой, когти которой нетерпеливо вонзились в окровавленный песок.

Кровавый Клык отвалился от изуродованных останков Черного Шквала. Последние куски пережеванной плоти скользнули в его бездонную глотку, и зверь, задрав окровавленную морду к небесам, издал оглушительный, пробирающий до костей победный рык. Арена взорвалась воем и аплодисментами, подогретая первобытной жадой крови. Голос Сильвии разрезал шум:

- И вот он! Неудержимый! Ненасытный! Победитель - Кровавый Клык!

Монстр, тяжело дыша, посмотрел на то, что осталось от пирата. Затем, совершенно буднично, он раздвинул задние лапы, и на изувеченные останки Шквала с мерзким звуком шлепнулась дымящаяся, зловонная куча дерьма. Облегчившись прямо на лицо поверженного врага, оборотень развернулся и, удовлетворенно почесывая задней лапой за ухом, неспешно поковылял к выходу с арены.

Джек медленно выдохнул клуб сизого сигарного дыма. Его могучие пальцы, больше похожие на стальные тиски, сжали сигару.

- Пиздец животное. Хоть бы жопу вытер, - мрачно рыкнул наемник, стряхивая пепел. - Но жрет он эффектно, этого у псины не отнять.

Селеста, грациозно закинув ногу в латексе на ногу, чувственно провела розовым язычком по клыкам, не отрывая взгляда от удаляющегося оборотня.

- М-м-м... Какая мощь. Вы только посмотрите на эти регенерирующие мышцы, - томно проворковала вампирша.
- Сколько первобытной, необузданной страсти. Эти бицепсы... Я бы с удовольствием попробовала их на вкус.

Она медленно повернула голову к Джеку. Ее гипнотические глаза скользнули по гранитному торсу Стоуна, задержавшись на протезе и гипертрофированных, похожих на пушечные ядра мышцах плечевого пояса.

- Хотя, знаешь, здоровяк, - промурлыкала она, и в ее голосе зазвенели нотки откровенного желания, - твои бицепсы тоже очень даже ничего. Думаю, кровь в них кипит не хуже, чем в этом блохастом комочке ярости.

Эржа, наблюдавшая за ними, весело фыркнула. Демоница грациозно подалась вперед, опираясь локтями о колени, и, сверкнув клыкастой улыбкой, заговорщицки подмигнула вампирше.

- Поверь мне, сладкая, - Эржа облизала пересохшие губы.
- У этого здоровяка "ничего" не только бицепсы. Когда эта гора мяса и металла оказывается в горизонтальном положении... О-о-о, ты даже представить себе не можешь, на что он

способен. Землетрясение в двенадцать баллов - это легкий петтинг по сравнению с ним.

Селеста тихо, мелодично рассмеялась, обмахивая воображаемым веером.

- Ах, Эржа, ты умеешь заинтриговать. Прямо-таки соблазняешь меня проверить твои слова на практике.

- Остынь, кровососка, этот трофей уже в моих руках, - усмехнулась Эржа, по-хозяйски положив руку на колено Селесты и медленно поглаживая гладкую кожу. - Впрочем, я бываю щедрой. Если будешь хорошо себя вести, возможно, я позволю тебе присоединиться... или для начала покажу пару своих личных фокусов.

Их милую беседу прервал магически усиленный голос Сильвии.

- А теперь, дамы и господа, упыри и вурдалаки! Следующий бой! Встречайте: бесшумная тень Востока, Акира! И ее соперник - несокрушимый владыка огня и камня, Вулканис!

Акира молча поднялась с места. Ее глаза оставались холодными и непроницаемыми. Она церемонно поклонилась друзьям.

- Мой клинок напьется, - тихо, но твердо произнесла девушка-ниндзя. - Скоро вернусь.

Селеста послала ей воздушный поцелуй, блеснув клыками.

- Разорви его на кусочки, куколка! И постарайся не испачкаться, - пропела вампирша.

Джек с хрустом размял шею.

- Смотри, чтобы эта малявка не сломалась, - буркнул он.
- Голем, блядь. Песок да камни.

- Не волнуйся, большой мальчик, - хихикнула Селеста. - Она крепче, чем кажется.

Акира вышла на песок арены. Разница в габаритах была не просто пугающей - она была комичной. Вулканис представлял собой ожившую гору. Пятнадцать метров клокочущей, раскаленной магмы, закованной в панцирь из остывающего, черного обсидиана. Огромные глыбы базальта служили ему кулаками, а из щелей в каменной броне вырывались струи раскаленного пара и сполохи пламени. Девушка-ниндзя на его фоне казалась фарфоровой статуэткой, случайно забытой в кузне.

- Пиздец. Он же на нее просто наступит и даже не заметит, - мрачно констатировал Джек, сжимая кулаки.

- О, не будь таким пессимистом, - ответила Селеста, наблюдая за Акирой с легким интересом.

- Она его размажет, - безапелляционно заявила Эржа, расслабленно откидываясь на спинку сиденья. - Эта тупая куча шлака даже не поймет, что произошло.

- Это еще почему? - нахмурился Стоун, косясь на демонницу.

- Потому что он неповоротливый кусок говна, - спокойно пояснила Эржа. - Сила - ничто, когда ты не можешь попасть по цели. Она будет резать его суставы-щели, пока он не рассыплется.

- Какая восхитительная аналитика, - промурлыкала Селеста, томно взглянув на Эржу. - Знаешь, когда ты такая умная, ты чертовски сексуальна.

- Я сексуальна всегда, зубастая моя, - фыркнула суккуб, но уголки ее губ дрогнули в довольной ухмылке. - Но за комплимент спасибо. Может, как-нибудь обсудим мою сексуальность в более приватной обстановке.

- Заткнулись обе, - рыкнул Джек, подаваясь вперед и впиваясь взглядом в арену. - Началось.

Глава 5: Танец неоновой смерти

Акира замерла в центре залитой кровью арены, медленно подняв ледяной взгляд на возвышающуюся над ней гору. Вулканис, Инфернальный Голиаф, смотрел на миниатюрную девушку сверху вниз сквозь прорези в обсидиановом панцире, из которых вырывалось первобытное ревущее пламя. В его раскаленных, лишенных зрачков глазах читалось лишь тяжелое, презрительное недоумение - словно титан разглядывал надоедливую мошку. Глаза же Акиры, напротив, были подобны темным, бездонным колодцам, скованным вечной мерзлотой. Ни страха. Ни сомнений. Лишь абсолютная, пугающая сфокусированность хищника перед броском.

- Бооооой! - истерично взвизгнула невидимая Сильвия, и над ареной взревели сирены.

Вулканис с оглушительным грохотом занес свой базальтовый кулак размером с пассажирский автобус и обрушил его туда, где только что стояла ниндзя. Песок взорвался фонтаном расплавленного стекла, во все стороны брызнула убийственная шрапнель обломков. Но Акиры там уже не было.

Она превратилась в размытый, призрачный росчерк. С нечеловеческой грацией и скоростью девушка скользила по массивному каменному предплечью титана, оставляя за собой лишь мерцающий след своего клинка. Катана с пронзи-

тельным визгом врезалась в сочленения обсидиановой брони, вспарывая податливую магму. Во все стороны брызнули густые, тягучие сгустки пылающей лавы - своеобразная кровь голема, заливая песок шипящими лужами.

- Ха, видали? - усмехнулась Эржа, подавшись вперед. - Эта гора шлака даже не понимает, откуда по нему прилетает. Роскошная техника. Идеальный контроль пространства.

- Суется много, - хмыкнул Джек, скрестив на груди массивные руки, отчего его титановый протез угрожающе лязгнул. - Но режет грамотно.

Селеста, чья необъятная грудь, призывно вздымалась в такт дыханию, медленно провела острым языком по клыкам. Ее глаза плотоядно блеснули.

- Какая восхитительная... гибкость, - промурлыкала вампириша, не отрывая взгляда от туго обтянутых бедер и осиной талии Акиры, танцующей среди огня. - Когда она вернется, думаю, я покажу ей, кто здесь настоящая хищница. Свяжу эту холодную куколку своими кристальными косами и буду заставлять ее стонать, пока этот лед в ее глазках не расплавится от покорности. Она будет чудесным послушным питомцем.

Эржа лукаво сверкнула демоническими глазами и облизала губы.

- О, звучит как отличный план на вечер. Я в деле, клыкастая. Обожаю ломать таких упрямых сучек. Устроим ей адскую инициацию на двоих.

- Буду только рада, дорогая. Можем даже начать прямо на ее катане, - томно выдохнула Селеста.

Джек медленно повернул свою бычью шею, окинув обеих женщин тяжелым, не предвещающим ничего хорошего взглядом.

- Я вам, блять, тут не мешаю? - прорычал он басом. - Может, мне свалить, пока вы тут свой кружок лесбийской кройки и шитья не организовали?

Эржа заливисто расхохоталась. Она потянулась и игриво хлопнула киборга по его гипертрофированному плечу, невзначай скользнув коготками по ключице.

- Остынь, сладкий кусок тестостерона, - проворковала суккуб. - Не ревнуй. Ты же знаешь, что на этом празднике жизни ты - наше главное, самое большое и жесткое блюдо. А девочки - это так, на десерт.

- То-то же, - мрачно буркнул Джек, не оценив кокетства, и снова перевел суровый взгляд снайпера на арену.

Там разворачивалась феерия разрушения. Вулканис, взревев от обжигающей боли в рассеченных сухожилиях, ударил двумя руками по земле. По арене пошла круговая сейсмическая волна, вздымая пласты земли и извергая гейзеры огня. Но Акира, используя обломок скалы как трамплин, взвилась в воздух. В апогее прыжка ее осиная фигура изогнулась дугой, уходя от струи разящего пламени, и она камнем рухнула вниз, прямо на плечо исполина.

Серия молниеносных ударов - и часть обсидианового эпюлета отлетела прочь, обнажив пульсирующее, ослепительно-желтое вулканическое ядро. Девушка вонзила катану глубоко в раскаленную плоть монстра, вызвав оглушительный взрыв пара. Ударная волна отбросила Акиру назад, но она, сделав в воздухе сложное сальто, мягко, по-кошачьи, приземлилась на ноги в двадцати метрах от голема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.